

Глава 10: Тревожное дело с духом (Часть Вторая)

Он погладил Маомао по щеке своей широкой ладонью.

- А ты знаешь, как его вылечить?

Его голос был сладким, как фруктовый ликёр.

- У меня нет ни малейшего представления.

Маомао отказывалась от самоуничтожения, но она и не хотела преувеличивать свои способности. Она сталкивалась практически со всеми видами болезней и видела многие из них у пациентов. Поэтому она могла с уверенностью сказать то, что сказала дальше:

- Это нельзя вылечить с помощью медицины.

Это была болезнь духа. Когда проститутка заболела этой болезнью, отец Маомао ничего не делал, потому что не было лекарства, которое могло бы ей помочь.

- Но что-то, кроме медицины...?

Джинши хотел знать о любом возможном лекарстве.

- Моя специализация - фармацевтика. - Она подумала, что это было сказано настолько категорично, насколько только могло быть, но тут она поняла, что всё ещё видит прекрасное лицо, теперь окутанное тревогой, плавающее в её периферийном зрении.

'Не смотри ему в глаза...'

Маомао избегала его взгляда, как будто он был диким животным. Или по крайней мере, она пыталась, но это было невозможно. Он повернулся к ней лицом. К слову о настойчивости. К слову о раздражении. У Маомао не было выбора, кроме как признать поражение.

- Хорошо. Я помогу вам, - сказала она, но она постаралась выглядеть очень несчастной.

Гаошун пришёл за ней около полуночи. Они собирались пойти посмотреть на больную, о

которой шла речь. Молчаливый характер Гаошуна и его часто безэмоциональное лицо могли создать впечатление неприступности, но Маомао на самом деле это скорее нравилось. Сладости лучше всего сочетались с маринованными продуктами. Гаошун был идеальным дополнением к сахарной манере Джинши.

'Он не выглядит как евнух'.

Многие евнухи становились женоподобными, потому что их биологический ян был насильно удалён. У них было минимальное количество волос на теле, мягкий характер и склонность к ожирению, так как их сексуальные аппетиты сменялись кулинарными.

Шарлатан был самым явным примером. Он выглядел как любой другой мужчина среднего возраста, но его голос делал его похожим на госпожу в доме богатого купца. Что касается Гаошуна, у него не было много волос на теле, но то, что было, было густым и чёрным, и если бы он не жил в заднем дворце, его было бы легко принять за военного чиновника.

'Интересно, что заставило его выбрать этот путь'.

Маомао могла только задаться этим вопросом, но она понимала, что на самом деле спрашивать было бы неприлично. Она просто молча кивнула и пошла с ним.

Гаошун вёл их, держа в руке фонарь. Луна была только наполовину полной, но ночь была безоблачной, и весь её свет достигал их.

Маомао никогда раньше не была в заднем дворце так поздно ночью: это словно другой мир. Иногда ей казалось, что она слышит шелестение и, возможно, стоны, откуда-то из кустов, но она решила проигнорировать это. В заднем дворце разрешалось только императору быть настоящим мужчиной, поэтому не было вины женщин, если романтические встречи здесь принимали менее типичные формы.

- Госпожа Маомао, - начал Гаошун, но Маомао почувствовала некоторое сожаление от такого вежливого обращения.

- Пожалуйста, вам не нужно называть меня так, - сказала она. - Ваше положение несколько выше моего, господин Гаошун.

Гаошун провёл рукой по подбородку, размышляя об этом. Наконец он сказал: 'Сяомао', уменьшительная форма её имени, которая была полной противоположностью 'Госпоже Маомао'.

'Это, может быть, слишком неформально,' подумала Маомао, понимая, что, возможно, Гаошун был более беспечным, чем казалось сначала, но, тем не менее, она кивнула.

- Возможно, - рискнул Гаошун сейчас, - я мог бы попросить вас перестать смотреть на господина Джинши так же, как если бы вы смотрели на червяка.

'Чёрт. Они заметили'.

Её реакции стали слишком автоматическими в последнее время, её бесстрастное лицо больше не могло их скрыть. Она не ожидала, что её за это сразу же обезглавят или что-то в этом роде, но теперь ей придётся себя контролировать. С точки зрения всех этих благородных, это Маомао была червём.

- Почему, сегодня он рассказал мне, что ты смотришь на него, как на слизняка?

'Ну, он действительно казался особенно скользким'.

Факт того, что он сообщал Гаошуну о каждом презрительном взгляде Маомао, по её мнению, говорил о его настойчивости и скользкости. Это не говорило о нем как о мужчине... или бывшем мужчине, возможно.

- Он так широко улыбался, рассказывая мне это, его глаза наполнились слезами, а всё его тело тряслось. Воистину, я никогда не видел, чтобы кто-то выражал радость так необычно.

Маомао приняла описание Гаошуна (наверняка он знал, что это может вызвать только недоразумение?) с полной серьёзностью. На самом деле, она в частном порядке понизила Джинши с червя до уровня грязи:

- В будущем я буду более внимательна.

- Спасибо. Те, у кого нет иммунитета, обычно падают в обморок при одном взгляде. Это довольно сложно контролировать.

Вздых, с которым Гаошун сопровождал эту реплику, нёс в себе неподдельную ноту разочарования. Маомао предположила, что это не первый раз, когда ему приходилось убирать за Джинши. Иметь начальника, который слишком чист, было тоже своего рода трудностью.

Этот утомительный диалог привёл их к воротам на восточной стороне. Стены были примерно в четыре раза выше Маомао. Большой глубокий ров с другой стороны, требовал опускания моста при доставке продовольствия или снабжения, или при случайных сменах служанок. В общем, бежать из заднего дворца означало столкнуться с крайним наказанием.

Въезд представлял собой двойные ворота с караульным помещением по обе стороны, и ворота всегда были охраняемыми. Два евнуха внутри, два солдата снаружи. Подъёмный мост слишком тяжёлый, чтобы поднимать или опускать его только силами людей, поэтому для этой работы было приготовлено две пары волов. Маомао охватило желание отправиться в ближайший

сосновый лес в поисках ингредиентов, но с Гаошунем рядом ей пришлось сдерживаться. Вместо этого она села в беседке под открытым небом в саду.

И тогда, под светом полумесяца, она появилась.

- Вот она, - сказал Гаошун, указывая пальцем. Маомао посмотрела и увидела нечто невероятное: фигура бледной женщины, почти парящая в воздухе. Её длинное платье тянулось за ней, её ноги грациозно двигались по стене, словно в танце. Она дрожала, и её одежда колыхалась, словно она была живой. Её длинные чёрные волосы мерцали в темноте, придавая ей своеобразное бледное сияние. Она была такой красивой, что казалась почти нереальной. Это было похоже на что-то из разряда фантастики, словно они забрели в легендарную персиковую деревню.

- Как гибискус под звёздами, - вдруг сказала Маомао.

Гаошун выглядел удивлённым, но затем пробормотал:

- Ты быстро учишься.

Имя женщины было Фуё, 'гибискус', и она была наложницей среднего ранга. А в следующем месяце её должны были выдать замуж за некоего чиновника в качестве награды за его отличную работу.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/3433476>